

[ЛЮДИ И ДЕНЬГИ: ИСКУССТВО]

НАКАНУНЕ БОЛЬШОГО АУКЦИОНА, ИЛИ АРТ-РЫНОК ВО ВРЕМЯ ЧУМЫ

Вот уже несколько лет мы традиционно «измеряем температуру» латвийского арт-рынка вместе с галереей ARTEMBASSY, анонсируя или подводя итоги их больших сезонных аукционов, которые проходят дважды в год в сотрудничестве с банком RIETUMI. Осень в офлайне, увы, пришлось пропустить, а вот большой весенний аукцион предметов искусства и антиквариата, есть надежда, все-таки состоится. На этот раз — в конце мая. О том, что происходит на рынке в преддверии этого события, рассказывает Айгар Гринберг, руководитель аукционного дома ARTEMBASSY (MĀKSLAS VĒSTNIECĪBA).

[ЛЮДИ И ДЕНЬГИ: ИСКУССТВО]

— Мы очень надеемся (и наша надежда крепнет), что правительство продолжит снимать ковидные ограничения в апреле-мае. А это означает, что можно будет организовать полноценную предаукционную выставку и все любители и ценители смогут прийти и лично осмотреть представленные лоты. Конечно, если будет нужно, мы организуем предварительную запись и примем все иные необходимые меры предосторожности.

Остается надежда и на то, что нам удастся и сам аукцион провести в традиционном режиме, то есть когда покупатели присутствуют в зале и делают ставки, поднимая вверх номерки (интернет-участие при этом, конечно, тоже будет обеспечено). Если такой возможности не будет, мы проведем аукцион полностью в удаленном формате. Опыт такой у нас есть, и тогда это будет уже наш третий большой аукцион, проведенный целиком в интернете. В прошлом году было два таких аукциона, которые прошли, надо сказать, с неплохими результатами. Иными словами, аукцион «стоится в любую погоду».

Но для меня как профессионального торговца предметами искусства чрезвычайно интересен сам момент, в котором мы находимся, и то, что вообще происходит с нашим рынком.

ТРЕНДЫ ПАНДЕМИЙНОГО ПЕРИОДА

ИНТЕРНЕТ-АУКЦИОНЫ: ИНТЕРЕС РАСТЕТ

— Дело в том, что пандемия и вызванные ею ограничения, дефицит привычного общения, закрытые музеи — все это в некотором смысле позитивно повлияло на арт-рынок. Конечно, эта ситуация еще ждет своего осмысления и анализа. Однако уже очевидно, что и мы, и «коллеги по цеху», которые также работают в интернет-формате, — все мы имели и в прошлом году, и этой зимой неплохие результаты.

Вот совсем недавно, в конце зимы, мы проводили традиционный интернет-аукцион, который оказался рекордным по количеству выставленных лотов (порядка трех тысяч) — фактически из всех сфер и сегментов антиквариата и предметов коллекционирования: были и живопись, и графика, и фарфор, и открытки, и книги, и каталоги, и мебель, и многое-многое другое. Так вот, из трех тысяч лотов продана была практически половина, даже немного больше. При этом за некоторые вещи горячо торговались, и они поднялись в цене в разы.

РАСШИРЯЕТСЯ КРУГ КЛИЕНТОВ

— Пандемия серьезно изменила круг покупателей на арт-рынке. Нам, торговцам, казалось, что за многие годы работы мы в общем-то неплохо изучили аудиторию своих покупателей и клиентов. Большинство из них мы знаем лично, в лицо, знаем их вкусы. Это был не такой уж узкий круг, но при этом ограниченный. Сейчас же могу сказать, что 70% тех, кто приходит после аукциона забрать выигранные лоты, мы видим впервые. Мы с ними еще только знакомимся, только узнаем их, при этом надеемся на то, что наше сотрудничество будет продолжаться.

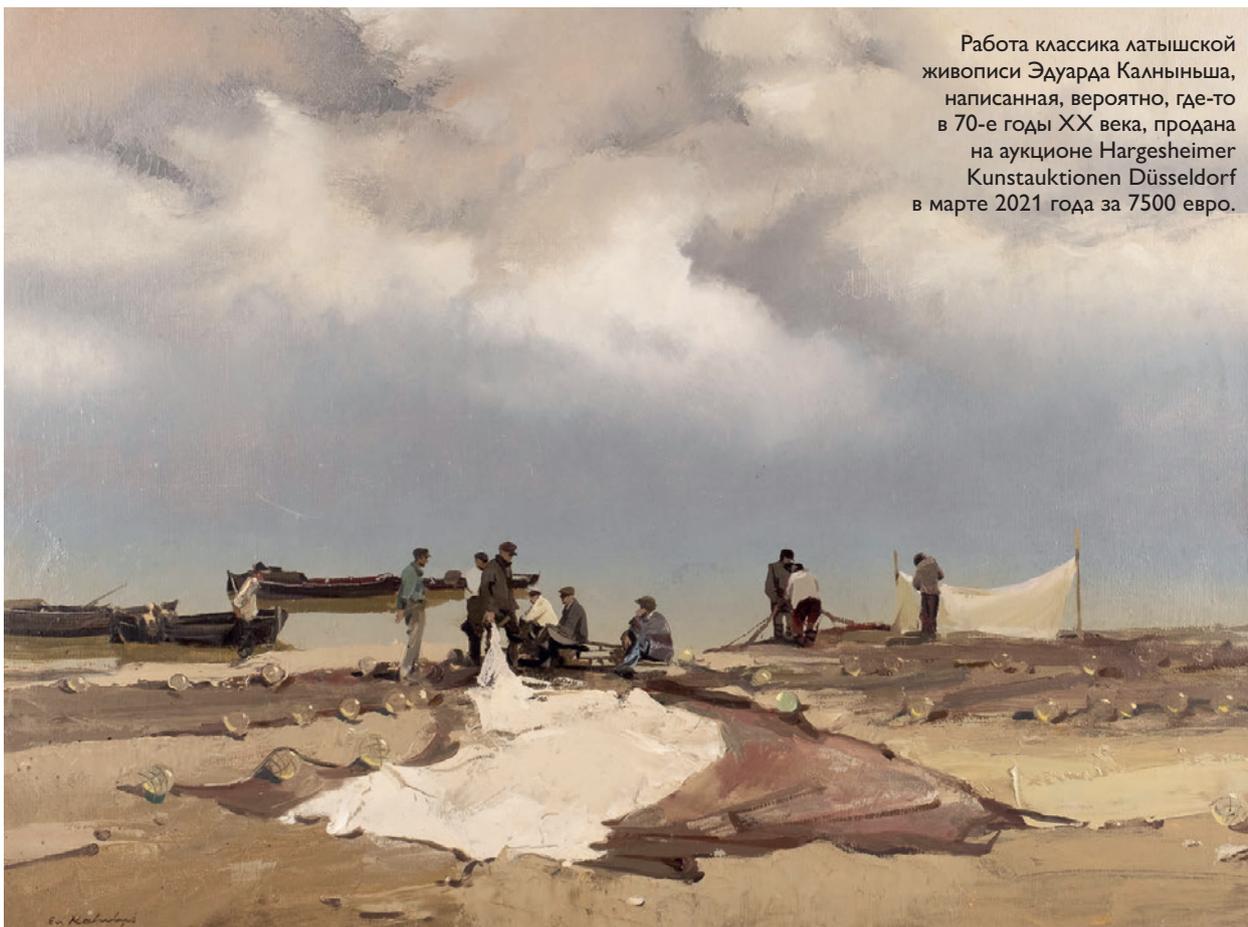
УВЕЛИЧИВАЕТСЯ СПРОС

Значительно выросли объемы работы по заказу. У нашего аукционного дома есть свой сайт и кроме информации о нас, о ближайших аукционах имеется раздел, который мы называем «магазин». Там представлены десятки, сотни разных предметов — такой виртуальный склад, где хранятся вещи, либо не проданные на предыдущих торгах, либо еще ожидающие своего аукциона. Их можно купить, отправив письмо-заявку, которые до недавнего времени приходили, признаюсь, нечасто. Так вот, этой зимой все изменилось: мы напряженно и много работали по этим заявкам, чуть ли не в ежедневном режиме. И до сих пор почти каждое утро мы приходим на работу и, открывая электронную почту, видим там новые заказы.

Думаю, что дело не только в сенсорном голоде, не только в том, что у тех, кто вынужденно оказался в определенной изоляции, вдруг появилась возможность оценить прелесть и обаяние старых качественных вещей и предметов искусства. Мы четко видим, что многие задумались о покупках после того, как у них возникли, накопились некоторые свободные средства. Не секрет, что в период пандемии, когда стали невозможны любые поездки, когда закрыты рестораны и недоступны многие развлечения, у среднего класса появились «незапланированные» сбережения, пусть и не очень большие. Многие всерьез думают, что приобрести — ценное, надежное, стабильное, — чтобы хранить это в семье, может, передать другому поколению, может, со временем и продать. Это могут быть ценная антикварная книга, или живопись, или графика, или качественные ювелирные украшения, все очень индивидуально. Но главное, что мы фиксируем, — это желание вложить деньги.

«МНОГИЕ ВСЕРЬЕЗ ДУМАЮТ, ЧТО ПРИОБРЕСТИ — ЦЕННОЕ, НАДЕЖНОЕ, СТАБИЛЬНОЕ, — ЧТОБЫ ХРАНИТЬ ЭТО В СЕМЬЕ, МОЖЕТ, ПЕРЕДАТЬ ДРУГОМУ ПОКОЛЕНИЮ, МОЖЕТ, СО ВРЕМЕНЕМ И ПРОДАТЬ. ЭТО МОГУТ БЫТЬ ЦЕННАЯ АНТИКВАРНАЯ КНИГА, ИЛИ ЖИВОПИСЬ, ИЛИ ГРАФИКА, ИЛИ КАЧЕСТВЕННЫЕ ЮВЕЛИРНЫЕ УКРАШЕНИЯ. ВСЕ ОЧЕНЬ ИНДИВИДУАЛЬНО. НО ГЛАВНОЕ, ЧТО МЫ ФИКСИРУЕМ, — ЖЕЛАНИЕ ВЛОЖИТЬ ДЕНЬГИ».

Работа классика латышской живописи Эдуарда Калныньша, написанная, вероятно, где-то в 70-е годы XX века, продана на аукционе Hargesheimer Kunstauktionen Düsseldorf в марте 2021 года за 7500 евро.

НЕОЖИДАННЫЕ ТРУДНОСТИ — В ПРАВОВОМ ПОЛЕ

Не скрою, у нас, участников рынка, появились и некоторые новые проблемы. Так, в Латвии заработал закон, согласно которому для того, чтобы вывезти из страны предмет искусства или антиквариата, которому больше 50 лет, необходимо получить разрешение соответствующих государственных институций. И тут дело даже не в том, что разрешения нужно ждать до двух недель и заплатить за него 30 евро. Пока мы не имели случаев отказа и всячески помогаем покупателям оформлять такое разрешение.

Странность в том, что если вы покупаете, например, фигурку из фарфора (скажем, балерину, или танцовщицу в народном костюме, или слоника), выпущенную на Рижской фарфоровой фабрике, скажем, в 1950-е годы (а мы знаем, что наш фарфор нынче популярен, даже тот, что выпускался массово и стоит сегодня 30–50 евро), чтобы вывезти ее из страны легально, соблюдая закон, нужно иметь разре-

шение и заплатить за него сумму, сопоставимую с ценой покупки.

А ведь кроме нас, крупных антикварных домов, существуют еще слеты коллекционеров, летние рынки под Икшкиле и в других местах, у которых имеются позитивная репутация и известность за рубежом, куда приезжают коллекционеры из Литвы, Эстонии, Белоруссии, России, Скандинавии, — и все они у нас что-то продают и покупают, а порой и обменивают. Соблюдая новые правила вывоза, они, соответственно, столкнутся с новыми трудностями. Даже не столько с трудностями, сколько с известным напряжением и дискомфортом.

Все это говорит о неурегулированности правового поля, и мы рассчитываем, что государство внесет в эти правила поправки. Возможно, введет какие-то минимальные ценовые уровни, до которых не потребуются получать разрешения. Иными словами, сделает что-то, чтобы закон не работал так «деревяннно», как он работает в настоящее время.

В Латвии заработал закон, согласно которому для того, чтобы вывезти из страны

предмет искусства или антиквариата, которому больше 50 лет, необходимо получить разрешение на вывоз.

Между тем интерес к предметам искусства и антиквариата всегда имел и будет иметь международный характер, в том числе к вещам латвийского происхождения. Так, совсем недавно, в марте, на серьезном аукционе в Дюссельдорфе была продана работа классика латышской живописи Эдуарда Калныньша, написанная, вероятно, где-то в 70-е годы XX века. При достаточно невысокой стартовой цене молоток ударил на цифре 7500 евро, а если прибавить комиссию аукционера и иные издержки, то покупателю это полотно обошлось больше чем в 10 000... Если это и не рекорд для европейского рынка, то по крайней мере очень хорошая цена для этого автора. Конечно, Калныньш — великолепный художник, академик, лауреат; его работы в свое время выставлялись по всему миру, но десять тысяч евро за его работу, тем более проданную не в Латвии, — это в общем достаточно приятная для нас, торговцев искусством, новость.

Янис Валтерс.
«Портрет девушки».
Около 1916 г.
Холст, масло, на обороте картины оттиск личной печати автора, есть акт экспертизы, опубликована в книге «Между Балтией и Берлином», стр. 99.
38 x 34 см.

Янис Розенталь.
«У колодца».
На рубеже XIX–XX вв.
Холст, масло, 67x49 см.

ВСТРЕЧАЙТЕ: ЗВЕЗДЫ ПРЕДСТОЯЩЕГО АУКЦИОНА

Вернемся к предстоящему большому аукциону. По традиции немного пожалуюсь на жизнь. Всякий раз, когда готовишь новый аукцион, понимаешь, как мы зависим от материала, который удастся привлечь или собрать. Поэтому, повторяю, это большая удача, счастье для торговца картинами, когда удастся поработать с хорошей коллекцией, которая создавалась в течение десятилетий, в которой собраны работы современников, приобретенные при их жизни, в 40-е, 50-е, 60-е годы (бесспорные по происхождению, купленные на выставках, в художественных салонах или подаренные, репродуцированные в книгах, в альбомах и т.д.).

На этот раз опять повезло. Вероятно, кто ищет, тот всегда найдет. В каталоге будущего аукциона будут представлены работы, картины как минимум из двух подобных собраний. Я не буду называть имен, но эти коллекции формировались известным знатоками, любителями искусства именно из работ их современников. Это наши авторы, латышская школа, ее очень плодотворный период. О некоторых из этих работ расскажу ниже. А начну с «топов».

Звездой аукциона на этот раз станет великолепная работа Яниса Розенталя, написанная на рубеже XIX–XX веков: «У колодца». Прекрасная, светлая, колоритная, очень характерная работа.

Конечно, мы гордимся, что нам удалось выйти на эту работу, что она будет доступна для любителей хорошей живописи и что ее можно будет приобрести...

Если говорить о других представителях ранней латышской классики, то

Янис Паулюк.
«Мастерская художника».
40-е гг. XX века,
холст, масло.
69 x 52 см.

Рейнхольд Каспарсонс.
«На берегах Даугавы».
1943 г., картон, масло.
68,5 x 83 см.

в каталог аукциона войдут также **работы Яниса Валтерса**, интерес к которому демонстрирует стабильность на протяжении многих лет. Период модернизма будет представлен отличной подборкой работ **Яниса Тидеманиса**, включающей в себя и экспрессивный пейзаж, и жанровый портрет.

В наше время ощущается стабильный интерес к художественному наследию знаменитого **тандема Суты и Бельцовой**. Не так давно прошли персональные выставки этих художников, изданы прекрасные монографии. Творчество Александры Митрофановны на нашем аукционе будет представлено двумя интересными во всех отношениях работами маслом с безупречным провенансом. Работы Романа Суты встречаются на рынке гораздо реже, чем произведения его супруги, но на этот раз нам повезло и мы сможем представить его эскиз декораций к постановке «Принцессы Турандот» Гоцци, вероятно, 20-х годов.

Если говорить о середине XX века, то благодаря возможности поработать с упомянутыми выше частными коллекциями в каталог аукциона вошли работы группы учеников Пурвитиса, созданные в военные и послевоенные годы, в период расцвета творчества этих авторов — **Валдиса Калнрозе, Арвида Эгле** и других. Конечно, эти имена не самая большая редкость на рынке, но в данном случае речь идет об очень интересных работах с редкими сюжетами, очень высокого качества и действительно музейного уровня. Интересна, на мой взгляд, **работа Эдуарда Калныньша** «Крымский этюд», созданная, вероятно, в 60-е годы, — свежая, весьма небанальная и, может быть, даже несколько неожиданная для этого мастера.

Джемма Скулме.
«Пасхальный ангел».
2005 г., холст, масло.
120 x 100 см.

Людольф Либертс.
«Башни Риги».
40-е гг. XX века, холст,
дублированный
на картоне, масло.
40 x 50 см.

Фарфоровый сервиз.
30-е гг. XX века,
Фарфоровая фабрика Кузнецова, Латвия.
Фарфор, позолота.
Чашечка — 6 x 7 см, блюдце — 14,2 см,
вазочка для печенья — 6 x 15 см,
сливочник — 8 x 12 см,
чайник — 11 x 18,5 см,
сахарница — 9 x 15 см,
чайник — 18,5 x 21 см.

Керамическая фигурка
«Воин с лошастью».
30–40-е гг. XX века.
Автор —
Язеп Панцеховскис.
45 x 38 x 23 см.

Серебряный портсигар.
20-е гг. XX века,
Россия.
Серебро 84-й пробы,
вес 290 граммов.
2 x 12 см.

[62]

Брошь с 98 бриллиантами.

...А ТАКЖЕ КАМНИ, СЕРЕБРО И ФАРФОР

Что касается других разделов каталога, то у нас будет очень хорошее предложение ювелирных украшений, художественных работ из золота и серебра. Я уже рассказывал вашим читателям, что сейчас практически дефицитом стало добротное художественное серебро, латвийские и русские авторские работы. Тут даже не надо говорить о древности, о XVIII, XIX веках, а взять только то, что было создано в XX веке: качественные авторские работы практически исчезли из предложений. Это относится и к изделиям с драгоценными камнями и из золота и т.д. В общем, у тех, кому нравятся красивые украшения, кто хотел бы сделать достойный подарок кому-то из близких, будет прекрасная возможность выбрать и купить.

Художественный фарфор из Латвии — это уже традиционный, очень важный раздел нашего каталога. Конечно, с годами таких предметов на рынке становится все меньше. Для тех, кто следит за рынком, это не секрет, поскольку существуют как минимум три крупные коллекции рижского фарфора, которые находятся в развитии. И на аукционы попадают только те вещи, которым удалось пройти незамеченными мимо этих коллекционеров или дилеров, которые на них работают.

Относительно цен. Мы, как всегда, стараемся оставаться демократичными. У нас будут вещи, начальная цена которых измеряется десятками и сотнями евро, но рядом с ними будут и вещи со «стартом» на уровне нескольких десятков тысяч евро. Поэтому имеет смысл следить за нами и ждать, когда выйдет из печати каталог.

Со своей стороны выражу надежду увидеть читателей и читательниц Vip Lounge и на предаукционной выставке, которая откроется в середине мая в банке Rietumi, ну, и если Бог даст, в зале, на самом аукционе. Хороших вам покупок и еще лучших впечатлений от встречи с вечным, добрым и красивым!]

Artembassy

IZSOLES · GALERIJA · ANTIKVARĪĀTS